

Тан Хэ повёл Ло Эрдэ в кабинет печати на первом этаже, который также использовался как съёмочная площадка. Съёмочная группа специально оборудовала его компьютерами и принтерами.

Поздоровавшись с персоналом, Тан Хэ составил агентский контракт.

Обычный человек, конечно, не смог бы запомнить столь подробный договор, но Тан Хэ мог извлечь информацию из памяти и за считанные минуты составил детальный и чёткий контракт.

Согласно ему, Тан Хэ становился агентом Ло Эрдэ на один год, отвечая за его актёрские контракты. В течение этого периода он должен был подбирать подходящие сценарии, вести переговоры о конкретных ролях и гонорарах. Ло Эрдэ сохранял право вето на выбор сценария.

За каждый подписанный контракт на роль в фильме или сериале Ло Эрдэ должен был выплачивать Тан Хэ пять процентов от своего чистого дохода в качестве вознаграждения.

Тан Хэ постарался предоставить Ло Эрдэ наилучшие условия. Годовой контракт не был слишком обременительным, а также не включал другие коммерческие обязательства. В отличие от других артистов, которые регулярно получали зарплату, Тан Хэ получал деньги только тогда, когда Ло Эрдэ снимался. Право выбора, сниматься или нет и в каких проектах, оставалось за Ло Эрдэ.

Это был достаточно свободный и надёжный контракт для новичка.

Ло Эрдэ лишь бегло просмотрел документ, словно просто убедился, что его имя указано верно, и без колебаний подписал.

По сравнению с этим контрактом его больше волновало другое:

- Тан Гэ, сегодня в обеде есть львиные головы!
- Я сегодня днём думал об этом, а вечером они появились, какая удача!
- Хотя они немного жирные, но всё равно вкусные, попробуй!

Тан Хэ смотрел на контракт в руках, не веря своим глазам. Несколько дней назад он переживал, что в тридцать лет ничего не добился и упустил награду за лучшую роль второго плана. А теперь он вернулся в двадцать лет и даже подписал контракт с будущей кинозвездой?

Проведя столько лет на съёмочной площадке, Тан Хэ вдруг открыл для себя новый путь.

Конечно, достичь вершины через актёрское мастерство было бы хорошо, но этот путь слишком

долг. Даже с внешностью и талантом в прошлой жизни он так и не добился успеха. Вместо того чтобы быть актёром, которого выбирают, он мог бы стать продюсером, который выбирает других!

Он мог бы создать настоящую агентскую компанию, а не вымышленную студию с визитки, и подписать контракты с талантливыми, но недооценёнными актёрами. Он мог бы выбирать качественные сценарии, которые станут хитами, и заранее выкупать права на них по низкой цене.

Тан Хэ, ковыряясь в своём обеде, всё больше воодушевлялся. Львиные головы перед ним словно превратились в каменных львов у входа в будущее агентство, а улыбка на его лице становилась всё шире.

— Эй, эй! — Ло Эрдэ постучал по столу, глядя на Тан Хэ, который глупо улыбался.

Тан Хэ очнулся от своих грёз, фальшиво кашлянул и мгновенно стал серьёзным.

— Что случилось?

— Про ту сцену, которую мы только что снимали, Тан Гэ, можешь ещё раз объяснить? — Ло Эрдэ смиренно попросил. Он не отказался от идеи, несмотря на неоднозначные слова Тан Хэ, напротив, он решил, что просто не до конца понял его замысел.

— Если бы тебе нужно было описать Сы Тина одним словом, что бы это было? — Тан Хэ ответил вопросом на вопрос.

Ло Эрдэ нахмурился, задумался, а затем уверенно ответил:

— Гордость.

— Близко, но я бы сказал — высокомерие. — Тан Хэ взял ложку риса.

Ло Эрдэ аккуратно убрал свой обеденный бокс и на обратной стороне сценария начал делать записи.

Во время съёмок той же сцены во второй половине дня Ло Эрдэ начал улавливать суть.

Душный класс, вентилятор на потолке крутится без остановки, учитель математики ходит между рядами парт, сложив руки за спиной.

На спине Сы Тина виднелись следы пота, он написал пол-доски уравнений.

Он повернулся, ожидая, что все будут восхищаться им.

Но вместо этого услышал, как учитель хвалит другого ученика, который робко и осторожно встал и направился к доске.

Сы Тин выпрямил спину, бросил мел в коробку на столе учителя.

Затем, игнорируя Ли Шувэня, который с тревогой подходил к доске, он спокойно сошёл с неё.

Ли Шувэнь, проходя мимо, был ошеломлён, так как в сценарии было написано, что они должны были обменяться мелом.

Но Сы Тин не следовал сценарию!

Он застыл на месте, на его лице мелькнула скрытая злость, но он сдержался.

Всё потому, что Ло Эрдэ вёл себя совершенно естественно. Они были примерно одного роста, он не задира л подбородок и не бросал вызов, просто мягко положил мел в коробку и, не глядя на него, спустился вниз.

Он не презирал его, просто игнорировал.

Однако режиссёр не сказал «стоп», и Ли Шувэнь продолжил играть. Он даже не заметил, что из-за намеренного изменения сцены и игнорирования со стороны Ло Эрдэ он вошёл в роль. Он дважды попытался выбрать подходящий по длине мел из коробки, а затем начал писать на доске.

Сы Тин сидел за партой, наблюдая, как Ли Шувэнь легко выводит те же ответы, что и он, всего в трёх строках.

Его выражение лица не изменилось, только большой палец правой руки сжимал указательный и средний, словно пытаясь стереть оставшийся на них мел.

— Снято!

— Этот дубль отличный, берём! — Хуан Цюань, который всё это время смотрел в видеоискатель, радостно замахал рукой.

На площадке раздались аплодисменты.

Му Цзин, который хотел пожаловаться на то, что Ло Эрдэ не следовал сценарию, вынужден

был проглотить свои слова. Он с возмущением посмотрел на Ло Эрдэ, но тот даже не обратил на него внимания, с энтузиазмом побежал к Тан Хэ, стоявшему в углу.

В этот момент Му Цзин снова почувствовал горечь от того, что его игнорируют, и чуть не задохнулся от ярости!

Хуан Цюань с удовлетворением посмотрел на Ло Эрдэ.

— У Сяо Ло явно есть талант.

Ло Эрдэ широко улыбнулся в ответ, повернулся к Тан Хэ.

— Всё благодаря тому, что Тан Гэ хорошо научил!

Инь Сун, стоявшая рядом, внимательно посмотрела на Тан Хэ, а затем, попрощавшись с Хуан Цюанем, ушла.

Следующая сцена требовала смены локации, и действие перенеслось в столовую.

У каждого окна выстроилась очередь, школьная столовая в обеденное время была переполнена.

Вокруг Сы Тина собралась группа людей, как только они подошли к столовой, кто-то сразу уступил ему место, а другие ученики, незнакомые с ним, вынуждены были отойти в сторону.

Ли Шувэнь только что пришёл в школу и познакомился только с соседом по парте Давзем, который, увидев Сы Тина, сразу же оттащил Ли Шувэня в сторону.

Затем шёпотом объяснил ему, что не стоит связываться с Сы Тинем. Он не только член студенческого совета и пользуется большим уважением учителей, но и его семья очень богата и влиятельна. Многие ученики стараются завоевать его расположение, а ещё он знаком с людьми из «внешнего мира».

Ли Шувэнь не удержался и взглянул в сторону Сы Тина.

Когда группа проходила мимо них, они случайно опрокинули еду Ли Шувэня.

Сы Тин продолжал идти, но вдруг из толпы вышла стройная девушка с короткими волосами до плеч, с чистым лицом, которая, подняв подбородок, окликнула его.

— Эй, ты пролил еду, извинись!

Сы Тин наконец бросил на неё полувзгляд, посмотрел на своего приятеля рядом и ничего не сказал.

Тот с минуту колебался, но быстро опустил голову и извинился.

— И ещё! Его одежда испачкана! — Фан До, недовольная его отношением, настаивала.

Ли Шувэнь заметил, что это была девушка, которая сидела за ним на уроке и проспала весь урок. Он потянул её за рукав, пытаясь остановить.

Сы Тин достал из кармана сотню юаней и небрежно бросил её в сторону.

Бумажка была настолько лёгкой, что медленно опустилась на пол у ног Ли Шувэня.

Фан До, сжав кулаки, хотела подойти и высказать всё, что она думает, но её остановили люди Сы Тина.

Ли Шувэнь вспомнил, что сегодня учитель сказал, что нужно сдать деньги за учебники, а его старший брат, который управляет домом, точно не даст ему эти деньги. Он стиснул зубы, наклонился и поднял купюру.

— Достаточно? — Сы Тин улыбнулся, его улыбка была яркой, как солнечный свет, а голос звучал легко и чисто.

Фан До встретила с ним взглядом, не отводя глаз.

— Недостаточно! Сегодня я научу тебя, что не всё можно купить за деньги!

— Правда? — Сы Тин усмехнулся, впервые взглянув на Ли Шувэня.

Фан До обернулась и с удивлением посмотрела на парня, которого защищала, пока тот поднимал деньги с пола.

Её лицо покраснело от досады, она топнула ногой.

— Как ты можешь быть таким бесстыдным!

Ли Шувэнь, присевший за деньгами, почувствовал, как подкашиваются ноги, и чуть не упал на колени.